

[02.06.2003] Будет нефть киргизского Нарына. «Татнефть» зря не придет

Из интервью генерального директора «КНГ Гидрокабонс» Кадыркана Абдрахманова:

Корр. – Кадыркан Абдрахманович, поиск углеводородов на территории нашей страны велся еще во времена Советского Союза, но почему только сейчас получены такие обнадеживающие результаты и почему именно по Нарынской впадине?

К.А. – Да, действительно, попытки обнаружить на территории Кыргызской Республики нефть или газ предпринимались неоднократно. Но поскольку большая часть нашей страны расположена в горах, то стоимость **геолого-поисковых работ**, которая, к слову, и без того достаточно высокая, в наших условиях возрастает в несколько раз. Ведь нужно не только провести непосредственно геологическую разведку, но и подготовить электроэнергию, а затем, например, в той же Нарынской впадине пробурить скважину глубиной от 4,5 до 5 тыс. метров. Поэтому, учитывая то, что, во-первых, такие работы требуют очень больших вложений, как материальных, так и финансовых, и, во вторых, то, что во времена СССР Кыргызстан щедро снабжался газом и нефтепродуктами, в изобилии поступающими из Западной Сибири, Узбекистана, Казахстана и т.д., геологопоисковые работы в нашей стране проводились в очень незначительных объемах. А в последнее десятилетие по вполне понятным и известным причинам геологическая разведка залежей нефти и газа в нашей стране вообще стала невозможной.

Что касается второй части вопроса, то скажу следующее. Геологам и, в частности, нам, сотрудникам АОЗТ «КНГ Гидрокабонс», известно, что геологические структуры Нарынской, Атбашинской, Арпинской и Аксайской впадин идентичны структуре Таримского бассейна, расположенного на территории Китая, где сравнительно недавно были обнаружены миллиардные **запасы нефти и газа**. Поэтому, учитывая данную схожесть, а также используя

структурные карты, которые по нашему заказу были составлены одним из ведущих специалистов по геолого-поисковым работам Макеевым Владимиром Петровичем и директором геологической компании «Экшн Гидрокабонс» доктором наук Беккером Александром Юрьевичем, мы приступили к поиску углеводородного сырья в Нарынской впадине.

Почему именно в Нарынской? Во-первых, потому, что АОЗТ «КНГ Гидрокабонс» имеет в этой области, а также в Джалалабадской и Баткенской областях свои лицензионные площади, на которых нам позволено проводить поиск залежей нефти и газа. А, во-вторых, потому, что в Нарынской впадине, как уже было сказано, подобная геологическая разведка уже проводилась и там было пробурено шесть скважин (и еще одна в Атбаши), последняя из которых – в конце 80-х гг. XX века. А это значит, что мы могли располагать определенной информацией, предварительными данными.

Корр. – Какая работа конкретно была проделана?

К.А. – Сначала мы попросили Владимира Петровича Макеева и Александра Юрьевича Беккера сделать для нас обзорный отчет с выделением геологических структур по содержанию углеводородного сырья. Затем проехали по всей территории Нарынской впадины, осмотрели и изучили ее. Но, как вы понимаете, приступать к столь масштабной работе без поддержки госорганов и без инвестиций не имеет смысла. Поэтому в 2000 году я обратился к губернатору Нарынской области Салымбекову Аскар Мааткабыловичу. Губернатор очень заинтересовался нашим проектом и с тех пор вот уже третий год оказывает нам всяческую поддержку.

Так, в частности, после того как я ему сообщил, что для того чтобы начать геолого-поисковые работы и для пользы дела требуются, его личные переговоры с возможными инвесторами и заинтересованными организациями, он в 2001 году поехал в Россию и встретился с руководством «Татнефти». В начале следующего, 2002 года, Аскар Мааткабылович и я встречали представителей «Татнефти» у нас, в Кыргызстане. Мы проехали Нарынскую и Атбашинскую впадины и доехали до Арпинской. Но из-

за того, что в республике очень мало готовых структур и геолого-поисковых разведочных скважин, представители «Татнефти» деликатно отказались от сотрудничества и уехали.

Однако надо отдать должное Аскару Мааткабыловичу. Он не отчаялся после первой неудачи, продолжал нам помогать и уже в середине 2002 года пригласил представителей «Башнефти» (Башкортостан). И снова мы встречали делегатов и точно так же проехали и осмотрели все 7 скважин, ознакомили их с имеющимися геофизическими и геологическими документами, но ... история повторилась. Представители «Башнефти» тоже отказались и уехали. Но и эта неудача не оказала негативного влияния на отношение г-на Салымбекова к нашему проекту: так же в середине 2002 года Аскар Мааткабылович по моей просьбе встретился и пригласил к себе на беседу в Нарын председателя совета директоров австралийской фирмы «Экшн Гидрокабонс» Чарльза Хайдера. Эта встреча состоялась. Причем Чарльз Хайдер не только приехал сам, но и привез с собой Нила Тэйлора – независимого эксперта, геолога-нефтяника, который отработал ряд месторождений в разных частях мира. А тот в свою очередь пригласил еще одного эксперта из Англии – Марка Янга, который проводил нефтегазовые разработки в Тюмени, Грузии и Арабских Эмиратах, а также Яна Эниса – экономиста из Австралии.

В ходе этой встречи Аскар Мааткабылович продемонстрировал поистине вершину мастерства в искусстве дипломатии. Ему удалось не только заинтересовать иностранных специалистов проектом проведения геолого-поисковых работ в Нарынской впадине, но и заручиться их поддержкой. Результатом этих переговоров стало то, что Нил Тэйлор и его товарищи провели еще одни переговоры, но уже с руководством американской фирмы «Гор-Сорбер». Данная компания применяет, наверное, самое современное на сегодняшний день ноу-хау – геохимическую съемку интересующих нас площадей. В итоге «Гор-Сорбер» передала нам 420 модулей (по 350 \$ за шт.) для проведения геохимической съемки в Нарынской впадине (S – 6338 кв. км) и еще 260 модулей для такой же съемки в Джалалабадской области. В частности, в Алабуке (S – 345 кв. км) и в Ташкумыре (S -1650 кв. км).

Приобретение модулей, а также их последующая обработка оплачены австралийской компанией «Экшн Гидрокабонс»,

являющейся учредителем совместной кыргызско-австралийской фирмы «Жибек-Гидрокабонс». В общей сложности на проведение геолого-поисковых работ и на обработку модулей была затрачена 341 тыс. долл. США, и в итоге мы получили официальное заключение американской фирмы «Гор-Сорбер», в котором говорится, что «Нарынская впадина имеет большие перспективы в обнаружении углеводородного сырья и в особенности легких фракций нефти или же газа». Эти выводы позволили нам определить контуры перспективных площадей.

Конечно, ничего бы этого не было, если бы не активная и всесторонняя поддержка Салымбекова Аскара Мааткабыловича, оказанная им АОЗТ «КНГ Гидрокабонс», и не его профессиональный подход к проблемам развития вверенного ему региона, и, безусловно, если бы не его умение вести политико-экономический диалог с представителями зарубежных стран и Инвесторами на столь высоком уровне.

И еще. В этом году, благодаря помощи Нила Тэйлора и сотрудничеству с «Гор-Сорбер», мы будем проводить геохимическую съемку в Атбашинской и Арпинской впадинах. Вот что значат дипломатия и опыт в проведении переговоров одного губернатора!

Корр. – А как складываются ваши отношения с губернаторами других областей, где ваша фирма проводит геолого-поисковые работы?

К.А. – Ну что можно на это ответить? Скажем так: сложно. Очень сложно. Или, точнее, никак. Например, до сих пор мне не удалось встретиться с губернаторами Джалалабадской и Баткенской областей. Ни разу! Наверно, ни сами губернаторы, ни представители их аппаратов никак не заинтересованы в сотрудничестве с нами.

Другое дело – Нарынская область, где один из подчиненных Аскара Мааткабыловича Рыспек Сарымсаков лично проехал по всем райадминистрациям области и дал указание не препятствовать нам в работе. Более того, он по поручению губернатора распорядился, чтобы руководители администраций провели

разъяснительную работу с населением, чтобы люди в случае обнаружения шпуров с помещенными в них модулями даже не прикасались к ним, потому что, во-первых, каждый модуль стоит 350 долл. США. И, во-вторых, закладывать модули и извлекать их можно только в медицинских перчатках.

Корр. – И последний вопрос. Кадыркан Абдрахманович, каким образом и как скоро скажутся результаты вашей работы на экономическом уровне Нарынской области?

К.А. – Говорить о каких-либо быстрых и положительных изменениях в социально-экономическом развитии этой области пока очень рано. Работы еще, что называется, непочатый край. То, что мы сделали, – это только первая ласточка. Требуется приложить еще много усилий, провести детальные исследования, не говоря уже о финансовых вливаниях.

Ну а если все-таки попытаться хоть краешком глаза заглянуть в будущее, то могу сказать, что в случае удачного проведения геолого-поисковых работ, если мы там обнаружим какие-то запасы, в Нарынскую область придут крупнейшие **нефтедобывающие фирмы**. Те же российские «Татнефть» и «Башнефть» или американская фирма Shell, с которой тесно сотрудничает Нил Тэйлор. И тогда будут проводиться масштабные работы по нефтедобыче, что позволит привлечь большое число людей из местного населения, специалистов из Бишкека.

Многие люди будут не только трудоустроены, но и станут зарабатывать приличные деньги. И, наконец, нетрудно догадаться, какие политические и социально-экономические плюсы будет иметь Кыргызстан в целом, если проводимые нами исследования помогут обнаружить углеводородное сырье на территории Кыргызской Республики. И хотя пока мы ничего не нашли, но перспективы есть, и достаточно хорошие.

«ЦентрАзия», 2 июня 2003